

Секция «10.1 Публичный финансовый контроль (аудит): от исторических основ к новым трендам»

Публичный финансовый контроль в условиях цифровизации: трансформация и правовые риски

Научный руководитель – Шапкина Елена Анатольевна

Анисимова Ксения Борисовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра государственного аудита, Москва, Россия

E-mail: anisimova.kb01@gmail.com

Трансформация финансовой системы в условиях цифровизации неизбежно повлекла изменение характера публичного финансового контроля. Цифровые технологии перестали выполнять вспомогательную функцию и стали системообразующим элементом финансовой деятельности государства. В результате контрольная функция публичной власти приобретает иные организационные формы, новые инструменты и логику взаимодействия между субъектами и объектами контроля.

Финансовый сектор стал одной из первых сфер, активно внедривших цифровые технологии. Банковские организации, профессиональные участники финансового рынка, операторы платежных систем сформировали инфраструктуру, основанную на автоматизированной обработке данных, дистанционных сервисах и алгоритмических решениях [5]. Развитие финансовых технологий (FinTech) потребовало от государства адаптации инструментов регулирования и надзора к новым экономическим реалиям.

Одновременно трансформируется модель государственного управления. Если ранее цифровые технологии использовались преимущественно для автоматизации отдельных административных процедур, то современная модель предполагает создание интегрированных цифровых экосистем публичного управления (GovTech), в рамках которых формируется непрерывный информационный обмен между органами власти, бизнесом и гражданами[2].

Публичный финансовый контроль по своей правовой природе является формой реализации финансового суверенитета государства и одновременно инструментом обеспечения баланса публичных и частных интересов. Его осуществление затрагивает имущественные права субъектов финансовых отношений, свободу предпринимательской деятельности, право на судебную защиту, право на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных. Цифровая трансформация контрольной функции не может рассматриваться исключительно как организационно-технический процесс: она также имеет конституционно-правовое направление.

Конституционные принципы определяют пределы осуществления контрольной деятельности. Вместе с тем цифровая модель публичного финансового контроля формируется преимущественно на уровне подзаконного регулирования и ведомственных цифровых решений, что может приводить к недостаточному правовому регулированию. Проблема заключается в несоответствии между уровнем вмешательства государства в сферу финансовой автономии субъектов и степенью нормативной определенности механизмов такого вмешательства [1]. Автоматизированный контроль, основанный на обработке больших массивов данных, способен формировать юридически значимые последствия (иницирование проверок, приостановление операций, блокирование средств, включение в риск-профили) без прямого индивидуального решения должностного лица. В результате возникает проблема, при которой юридически значимое решение является следствием функционирования цифровой системы, а не волеизъявления конкретного субъекта публичной власти.

Это обстоятельство затрагивает принцип персональной ответственности публичной власти и мотивированности решений, вытекающий из конституционного права на судебную защиту. Если основанием для контрольных мер выступает алгоритмическая модель (искусственный интеллект), параметры которой не раскрываются в силу их технологической сложности либо служебного характера, то проверяемое лицо оказывается в положении процессуальной неопределенности: оно не обладает полной информацией о критериях оценки своей деятельности и, следовательно, ограничено в возможностях эффективного оспаривания результатов контроля.

Отсутствие целостной законодательной регламентации цифровой модели публичного финансового контроля отражается на правоприменительной практике. Во-первых, происходит расширительное толкование контрольных полномочий. Во-вторых, формируются новые виды ограничений финансовой деятельности, которые по своей природе сопоставимы с мерами государственного принуждения, но не всегда имеют четко закрепленные процессуальные гарантии [3]. В-третьих, возрастает зависимость правового статуса участников финансовых отношений от корректности функционирования цифровой инфраструктуры.

Тем самым цифровизация публичного финансового контроля трансформирует саму модель публичного управления: от ретроспективной проверки к превентивному регулированию. Контроль становится инструментом не только выявления нарушений, но и прогнозирования рисков, что усиливает его влияние на экономическое поведение субъектов [5]. Однако превентивный характер контроля ставит вопрос о допустимых границах государственного вмешательства: может ли ограничение прав основываться на вероятностной оценке риска, а не на установленном факте нарушения?

Представляется, что дальнейшее развитие публичного финансового контроля должно осуществляться по следующим направлениям: законодательное закрепление принципов функционирования цифровых контрольных систем; установление требований к прозрачности и объяснимости алгоритмических решений; формирование процессуальных гарантий оспаривания цифровых результатов контроля; нормативное определение пределов межведомственного обмена финансовой информацией. Научное осмысление конституционно-правовых пределов цифровой трансформации контроля является необходимым условием обеспечения финансового суверенитета государства при одновременном сохранении баланса публичных и частных интересов.

Источники и литература

- 1) Гайворонская Я.В. Совершенствование правотворчества в условиях цифровизации: юридико-технические аспекты // Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др.; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 123.
- 2) Кондратьева М., Комахина А. Цифровизация: исследование основных терминов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3(165). С. 138.
- 3) Леднева Ю.В. Правотворчество в сфере цифровизации публичных финансов // Финансовое право. 2021. № 9. С. 12–16.
- 4) Мирзаев Р.М. Цифровизация фискальных полномочий российских регионов и проблема взаимодействия с финансово-технологическими компаниями // Банковское право. 2022. № 4. С. 60–66.
- 5) Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 320 с. 37.